ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Изданное на Аглинскомъ языкѣ сестрою его.

На Россійской языкъ перевелъ
ИВАНЪ ЛАШКЕВИЧЬ.

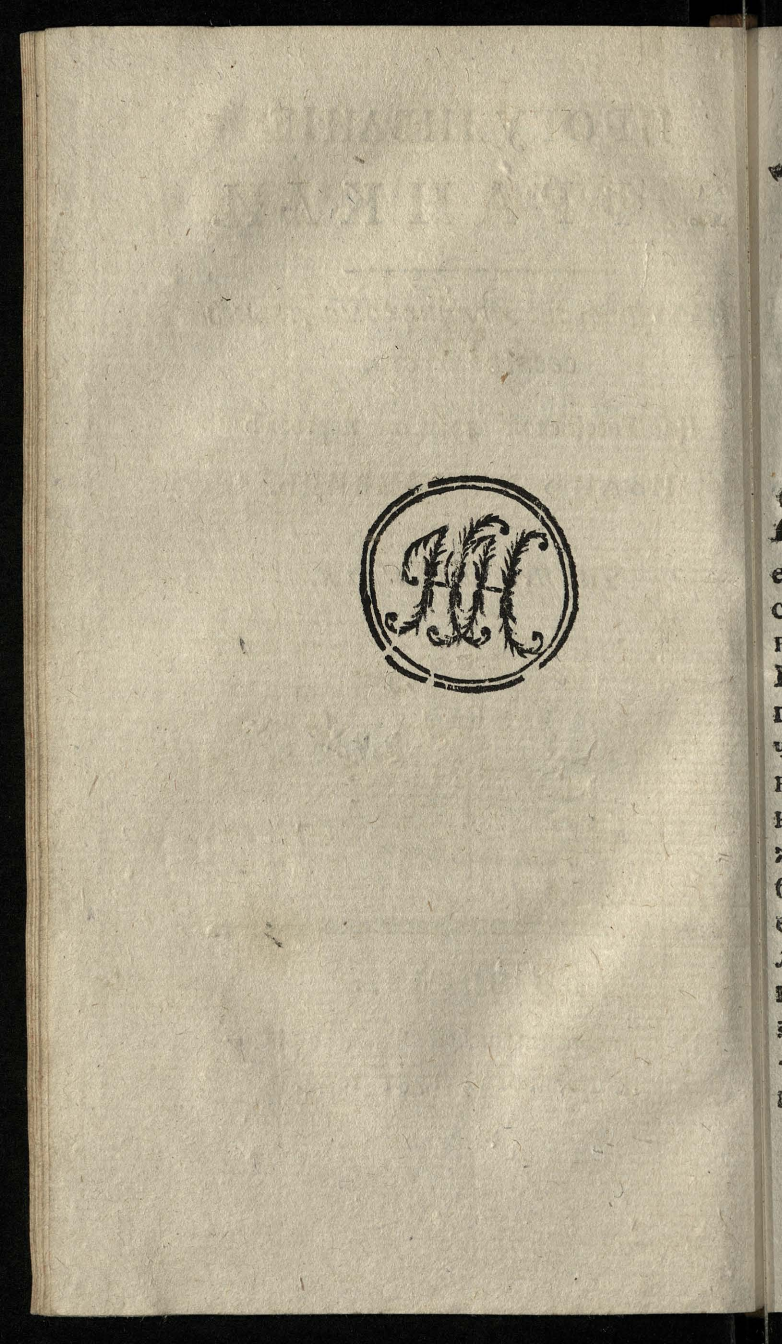
Частъ вторая.

ВЪ МОСКВѢ.

ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1781 года.

ПРОГУЛИВАНІЕ Г. ФРАНКЛИ.

Часть вторая.

Я научился изъ разныхъ видѣнныхъ мною въ первомъ моемъ прогуливаніи приключеній со мною изъ другими быть довольнымъ своимъ жребіемъ. —— Превосходная Философія не могла меня столько научить сему чрезъ многіе годы! —— Человѣкъ всегда влечется естественнымъ побужденіемъ къ умноженію своего познанія. —— И, безъ всякаго противорѣчія, сіе есть самое благороднѣйшее желаніе, которымъ однимъ только и можетъ съ удовольствіемъ заниматься разумъ человѣческій. —— Ибо получивши сіе неоцѣненное въ первомъ моемъ прогули-

гуливанiи сокровище, сей превосходный даръ быть довольнымъ тѣмъ состоянiемъ, въ какомъ быть опредѣлено провидѣнiемъ, предпринялъ я сiе вторичное. —— Можетъ быть, я прiобрѣту въ ономъ еще новыя средства быть благополучнымъ. —— *Ты можешь также и потерять* прiобрѣтенное въ первомъ тобою, прервало мое разсужденiе. —— Мысли сiи показались мнѣ подлы и низки: —— мы не всегда можемъ ограничивать наше воображенiе. —— Намѣренiе мое предпринято, и ничто не можетъ отвратить меня отъ онаго. —— И я могу, чувствуя царствующее уже спокойствiе въ моемъ сердцѣ, льстить себя получить сладчайшiя удовольствiя, проходя сiю маленькую частицу изобильныя земли, которую Творецъ и Владыка природы далъ во обладанiе Своему творенiю. —— Душа моя теперь наслаж-

слаждается миромъ и тишиною. —— Всякой шагъ и всякое приключеніе будутъ для меня новыми пріятностями. —— Можетъ быть, могу я послѣ сіи щастливые опыты, надъ самимъ собою извѣданные, употребить въ пользу другихъ: я сперва искалъ щастливыхъ, теперь хочу видѣть нещастливыхъ; мнѣ не трудно будетъ найти оныхъ. —— Я думаю, что чрезъ нѣсколько недѣль свѣтъ очень мало перемѣнился. —— Воля моя и случай будутъ направлять стопы мои. —— Я не буду разбирать ни времени, ни мѣста. —— Я принужу себя оказывать мое учтивство всѣмъ тѣмъ, кои пожелаютъ заимствовать, мои наставленія, столь же имъ полезныя, сколько я самъ отъ нихъ щастливъ. —— Любовь къ человѣчеству вдохнула мнѣ сіе намѣреніе. —— Моя Юлія и ея добродѣтель одобрили оное. ——

Взявши нѣсколько денегъ одѣвшись въ понедѣльникъ поранѣе, уговаривалъ я мою Юлію не безпокоиться о моемъ возвращеніи до тѣхъ поръ, пока она меня не увидитъ. —— Я препоручилъ ея попеченію любовь мою и дѣтей: разстались съ нею въ полномъ удовольствіи. —— Естьлибы я примѣтилъ хотя одну каплю слезъ ея, то бы не оставилъ ее: —— но она знала, что я долженъ былъ пріобрѣтать о всемъ свѣдѣнія, и она была увѣрена самымъ дѣломъ, что онѣ были и будутъ источникомъ общаго нашего блаженства.

Разговоръ самаго съ собою.

Когда я идучи размышлялъ о моемъ намѣреніи. —— Иной, сказалъ я самъ въ себѣ, почелъ бы меня смѣшнымъ, что я такъ

рано

рано вышелъ изъ дома; а узнавъ, что я ищу увеселенія, ища нещастливыхъ, почелъ бы меня конечно безумнымъ. А впрочемъ и то бы не было благоразумно, естьли бы кто меня таковымъ назвать похотѣлъ. —— Сперва искалъ я щастія, и хотя въ томъ и увѣренъ, что не возможно наслаждаться онымъ совершенно на семъ шарѣ, съ котораго мы влечемся въ непроницаемую бѣздну вѣчности. —— Однако удовольствіе, которое слѣдуетъ за блаженствомъ, ужѐ чувствую въ душѣ моей, и его пріятности, его ко мнѣ благопріятство возвышаетъ меня надъ многими мнѣ подобными. —— Я люблю, гонюсь за утѣхами, и буду наслаждаться безъ сомнѣнія ими, не такъ, какъ заблужденіе и порокъ развращенный предписываетъ волѣ, —— Но созерцая, удивляюсь дарамъ, низпосланнымъ человѣчеству отъ

даровавшаго мнѣ бытіе Творца всея природы. —— Пріятное видѣніе природы, и разнообразныя въ оной, украшающія оную перемѣны умножатъ и разплодятъ способности души моей. —— Поистиннѣ человѣкъ, восхищенный удивительнымъ порядкомъ вещей, міръ сей составляющихъ, не можетъ не быть добродѣтельнымъ, смиренномудрымъ и благотворительнымъ. —— Я буду искать нещастныхъ —— И сіе послужитъ къ услажденію горести ихъ бѣдствій —— Я ихъ увѣрю, что повсюду и всегда терніе ростетъ вмѣстѣ съ розами. —— Они научатся сносить нужду великодушно —— И тѣмъ пріобрѣтутъ себѣ утѣшеніе,

---

Сентъ Папель.

Я былъ столько углубленъ въ мои размышленія, благоразум-

разумно, или нѣтъ, предпріялъ мое путешествіе, что не видалъ сего обширнаго, великолѣпнаго и безсмертнаго зданія, до тѣхъ поръ, какъ уткнулся въ одни изъ дверей онаго, —— Которыя подобясь небеснымъ, всегда бываютъ отверсты для тѣхъ, кто пожелаетъ войти въ храмъ. —— Согласіе музыки услаждало слухъ мой. —— Я вошелъ. —— Не можетъ быть человѣкъ, столь не внимательный и столь нечувствительный, который бы въ восторгѣ не удивился сему чудесному произведенію искусства. — Я бывалъ въ ономъ нѣсколько разъ; однако всегда разсматривалъ оной съ новымъ удивленіемъ, съ новымъ удовольствіемъ и усладительнымъ нѣкоторымъ движеніемъ души моей. — Я похвалялъ Архитектора, воздвигнувшаго сей великолѣпный и достопамятный знакъ своего знанія. Который, каза-

лось, въ гордости и крѣпости своей посмѣется перемѣнамъ все пожирающаго времени, и противоустоитъ ѣдкости онаго. Конечно, сказалъ я самъ въ себѣ съ восхищеніемъ, онъ имѣлъ особенное вниманіе къ Высочайшему Существу, которому долженъ былъ посвященъ быть храмъ сей. —— И онъ желалъ бы, думаю, возвысить его до сводовъ небесныхъ. —— По окончаніи общихъ молитвъ, хотѣлъ я взойти на самой верьхъ храма. —— И какъ скоро кончились оныя, сердце мое исполнилось сладчайшаго веселія. —— Я достигаю не безъ трудности, и прошедъ множество оборотовъ, до вышины храма. Естьли бы небесная дорога была подобна оной, легко бы было возноситься по оной къ небесамъ. — Лестница, въ самомъ дѣлѣ, хотя была и тѣсна, однако не невозможно бы было взойти по

оной.

оной. —— А уставши восходя, можно найти на оной отдохновеніе. —— Но что можетъ быть и удобнѣе достигнуть небесъ, нежели ввойти на верьхъ сего зданія? —— Не болѣели пріятности въ прехожденіи изъ сей многомятежной жизни къ безсмертію, какой сіе мѣсто, сколь оно ни великолѣпно, никогда доставить мнѣ не можетъ? —— О естьли бы въ сію самую минуту имѣлъ я себѣ сопутника, —— который бы своими разсужденіями и разговорами услаждалъ мою скуку, и облегчалъ трудность въ прехожденіи сей необычайной высоты! лестница моя не была усланна розами, —— я иду во мракѣ, —— Иду по тернію и дикимъ растѣніямъ —— Одни черьви и пауки суть здѣсь существующія, и пресмыкающія бытія меня окружающія. —— Вышедъ на крышку, свѣтъ

свѣтъ осіялъ меня, и тьма разсыпалась, —— И какъ я хотѣлъ итти выше; облака, казалось, представляли себя къ поддерживанію меня. —— Но моя Юлія, мои дѣти имѣли нужду во мнѣ; я не смѣлъ пожелать другой жизни. —— Естьли бы возможно было продолжить послѣдній часъ моей жизни столько, насколь я оставилъ ихъ въ теперешнее время безъ предводителя, безъ защитника и покровителя, я бы препроводилъ оной въ чувствительнѣйшемъ смущеніи, что оставляю оставленныхъ моему попеченію въ бѣдственномъ семъ мірѣ сирыми и безъ всякаго призрѣнія. —— Взоры мои въ сіе время обращены были на землю; и сколько весь сей многомятежный свѣтъ казался малымъ! —— Сія бѣдная толпа народа, отягощающая землю, казалась мнѣ подобною Лилипутіенцамъ Гуливеровымъ. —— Я себя по своей

кротo-

кротости сравнивалЪ сЪ Бробдинагцами. ТакЪ-то всегда люди глупые надмясь гордостію размѢряютЪ свое собственное величество сЪ великостію степени, на которой они возвышенны. —— Какую прекрасную и смѢшенную картину представилЪ мнѢ сей многолюдной городЪ! домы казались быть поставлены на домахЪ, —— улицы на улицахЪ. —— Однако сіе зрѢлище меня увеселяло. —— И я желалЪ вЪ сіе время быть еще на такой высокой горѢ, сЪ которой бы могЪ обозрѢть и открыть всѢ чудестности свѢта, —— ТакимЪ образомЪ гордость очей проникала до моей души. —— ЧеловѢкЪ никогда не можетЪ быть осторожен вЪ разсужденіи самаго себя. —— ПодЪ видомЪ похвальнаго любопытства суетыя желанія предуготовляли, можетЪ быть, источникЪ моего мнѢ раскаянія. — Страсти

сти сердца человѣческаго, такъ же, какъ и люди въ обществѣ, открываютъ самы себя, подъ маскою лицемѣрства. — Я начиналъ воображать, сколько мои писанія и мои разговоры покажутся чудными. — Естьли внимательной народъ вообразитъ себѣ щастливаго во мнѣ смертнаго, которой одинъ мгновеніемъ ока обозрѣваетъ цѣлой кругъ земной. — Но время ужѐ было мнѣ сходить на низъ — И оставить мѣста, гдѣ мои мысли простирались далѣе, нежели спокойствіе мое требовало; гордость моя начала ослабѣвать, и разсужденія о перемѣнахъ щастія столько оную унизили, что я сошелъ при окончаніи дня, подобнымъ сему бѣдному Лилипутіенцу такому, который бы также, какъ и я по любопытству взошелъ на высоту сего зданія. — Какъ только я сошелъ на улицу,

тот-

тотчасЪ утѢшился, видя людей, много или мало вЪ состоянiяхЪ со мною сходствующихЪ; и мое сердце ужѐ меня укоряло, —— что не надлежитЪ человѢку вдаваться вЪ суетное тщеславiе —— А я внесЪ сЪ собою гордость и надмѢнiе вЪ храмЪ посвященный смиренiю и молитвѢ. —— ВидѢнiя меня восхитившiя могли бы утишить мои движенiя, предЪ лицемЪ Высочайшаго Существа, и заступить сихЪ мѢсто напоминанiе чудесныхЪ дѢлЪ того, кому воздвигнутЪ храмЪ сей. — Я никогда не отвергалЪ, но признавалЪ мои преступленiя, когда они мнѢ были извѢстны. — Естьли бы двери не были затворены — Я бы возвратился по моимЪ стезямЪ, и вЪ какомЪ нибудь скрытномЪ мѢстѢ повергся предЪ создавшимЪ меня, и испросилЪ бы прощенiе; я бы умоляя его признался, что вЪ сiе священное мѢсто, куда человѢ-

человѣкъ для моленія только приходить долженъ, не оскверню погрѣшительными чувствованіями, съ какими нынѣ входилъ въ оное: —— Я знаю, что всѣ молящіе съ чистымъ и истиннымъ усердіемъ Высочайшее Существо, предъ которымъ всякаго сердце открыто, всегда услышаны бываютъ! —— Сія клятва, вдохновенная мнѣ любовію къ нему хотя не изъяснена была моимъ языкомъ, а заключалась только въ моемъ сердцѣ —— Но проникала до сводовъ небесныхъ, носыма на крыліяхъ вездѣ присутствующей благодати, —— Можетъ быть она умилостивила правосудіе Божіе, раздраженное моею гордостію.

Собака.

Поди, поди сюда, сказалъ я ей я приласкалъ ее за ея усердіе,

діе, гладя и потрепывая потихоньку по шеѣ. —— Шеи по сіе время не примѣтилъ я что она за мною шла. —— Какое ты животное вѣрное, бѣдной мой Трай, и я радъ, что ты идешь за своимъ Господиномъ. —— Сколько разъ ты раздѣлялъ трудности со мною, и днемъ и ночью! —— Сколько непогодъ и жестокости временъ перенесъ терпѣливо, ходя за мною! ты бы конечно защищать меня не потрусила и противъ вооруженныхъ разбойниковъ, естьлибы они когда отважились напасть на меня. —— Таковая вѣрность ненаградима; —— Но ты, мой любезной Трай, другъ некорыстолюбивой. Онъ при такой ласкѣ стоялъ на заднихъ лапахъ, подымалъ свой хвостъ, и казалось, что хотѣлъ мнѣ выговорить: —— ты неоцѣненной хозяинъ! —— Но хотя природа и не дала тебѣ дара говорить; однако

одарила тебя драгоцѣннѣйшимъ свойствомъ, т: е: благодарнымъ и чувствительнымъ сердцемъ. Нѣтъ ни одного столь подлаго бытія, которое бы благодарность не дѣлала любимымъ и благороднымъ. — Увы! сколь часто животныя подаютъ человѣчеству изрядные нравоучительные примѣры! Естьли бы я родился не благодарнымъ, я бы почелъ себя подлѣйшимъ искренняго и вѣрнаго Траи. — Благодарность столько имѣетъ силы и власти надъ сердцемъ человѣческимъ, что я не могу и вообразить, чтобъ человѣкъ отрекся усладить и ощастливить состояніе вѣрнаго и усерднаго слуги.

Вольной домъ.

Онъ стоялъ на перекресткѣ. — Я рѣшился тутъ обѣдать, ибо

ибо, какъ я по моему недостатку не долженъ былъ надѣяться и имѣть хорошей во многихъ кушаньяхъ обѣдъ, — по крайней мѣрѣ, льстился во множествѣ лицъ различнаго состоянія и свойствъ найти нѣкоторое увеселеніе. — Я вошелъ въ залъ и сѣлъ подлѣ множества различнаго народа.

Обѣдъ.

Ваше здравіе, государь мой, сказалъ мнѣ незнакомой. — Я его поблагодарилъ: — для меня ничего не было обязательнѣе сего желанія. — Я обозрѣлся около себя. — Какое вѣтреное и чудное собраніе! — Матросъ, — Красавица, — Волокита, — Обманщикъ, — Полуученой — да я бѣдной, — Нравоучитель, сопровождаемый моею собакою. — Прекрасная Лади по ихъ обы-

кновенію говорила за всѣхъ и ко всѣмъ. —— И въ ту самую минуту, какъ она ставила небо свидѣтелемъ своего безмѣрнаго терпѣнія, —— она грозила выгнать своихъ Лакеевъ, естьлибъ которые не предстали къ услугамъ при ея прибытіи. —— Матросъ божился и хвалилъ кушанье. —— Волокита искалъ вкрасться своими учтивостями въ благосклонность молодой Лади: —— онъ во всемъ согласовался съ ея мнѣніями. —— Разумной женообожатель сидѣлъ и ѣлъ въ глубокомъ молчаніи; —— обѣдъ его прерывался одними только вздохами. —— Я ихъ слышалъ; —— душа моя была тѣмъ тронута, —— ѣлъ мало, и отобѣдалъ скоряе прочихъ, —— имѣлъ время отдаться умствованію о предметахъ, меня на обѣдѣ окружавшихъ.

Примѣчанія.

Сколько различныхъ лицъ! — Какое чудное смѣшеніе нравовъ часто наполняетъ сей домъ; — и сколько мѣстъ, гдѣ они останововляются для прохлажденія! — Сколько нѣжныхъ сердецъ въ ономъ обмануто! — Коликимъ приключеніямъ пріятнымъ или плачевнымъ любовь опредѣлила здѣсь мѣсто! — Сколько щастливыхъ встрѣчь! — Сколько нещастливыхъ нечаянностей происходитъ въ темныхъ жилищахъ сего дома! — И естьли бы онъ могъ словами изъяснять въ немъ случающееся, сколько бы странныхъ тайностей открылось, сколько бы явлено было отвратительныхъ дѣйствій! — Здѣсь нашелъ бы всякой, о чемъ сожалѣть чрезъ цѣлые годы.

Обманъ.

Посредѣ сихъ размышленiй взглянулъ я нечаянно на сѣдящихъ около меня. —— Вдругъ разсужденiя мои превратились въ удивленiе, и я досадывалъ на мои рязмышленiя и задумчивость. — Красавица, —— Матросъ и Волокита всѣ вышли по Французскому обыкновенiю, они думали, что политика имѣетъ свое употребленiе и въ вольномъ домѣ, и позабыли порядки онаго. Вздыхавшая женщина, которую я почелъ причиною смѣха ея сотоварищей, сидѣла противъ меня, и въ толь глубокой задумчивости и размышленiи, что не видала, былъ ли я тутъ, или также съ ними вышелъ. „Она не щастлива! поговорю я съ нею — Моя Юлiя ревновать не станетъ, естьлибы и увидѣла меня съ нею наединѣ.

Одинъ

Одинъ наединѣ.

Вы мнѣ кажетесь нещастливы, Сударыня! —— Подлинно я нещастлива, Государь мой! щастіе меня гонитъ, я предметъ его ненависти „. —— Естьли бы оно не было слѣпо, то бы не поступало съ вами съ такою жестокостію. —— Весьма огорчительно, что рокъ и люди, кажется, всегда соединены противъ заслугъ и достоинства. — Впрочемъ хотя я самъ и нелюбимецъ сего слѣпаго божества, однако я не называю любовь онаго преимуществомъ великихъ людей: —— умѣренность есть несомнительный опытъ и надежное состояніе человѣка и его разума. —— Разумъ, Государь мой, есть весьма въ маломъ уваженіи у людей, а наипаче, естьли съ нимъ не соединено обиліе и богатство. Благородныя и великодушныя души всегда

да открыты и не подозрѣвательны. — Потомъ просила меня выслушать повѣсть ея жизни.

Повѣсть.

Рожденная къ нещастію съ нѣкоторыми дарованіями и чрезвычайнымъ желаніемъ украсить въ жизни своей разумъ и душу, препроводила я въ наукахъ младенческія лѣта, которыя оба пола вообще проводятъ въ игрѣ, утѣхахъ и веселостяхъ. — Желаніе возрастить мои знанія умножалось съ моими лѣтами. — Всѣ на меня смотрѣли, какъ на чудо; женщины говорили, что я сущая дура. — Отецъ мой умеръ, — Оставивъ меня безъ имѣнія. — Я жила посредѣ людей немилосердыхъ, окруженная непріятелями. — Была предметомъ ихъ ругательствъ и ихъ презрѣнія. —

Одинъ

Одинъ молодой человѣкъ, который меня издавна любилъ тайно, и которому я отдала свое сердце, пришедъ тогда ко мнѣ предлагалъ свою руку. — Я ее приняла, мы сдѣлались супругами. — Жестокой рокъ и тутъ преслѣдовалъ, онъ изліялъ ядъ на всѣ пути, и уничтожилъ всѣ способы, какія мы предпринимали къ содержанію нашей жизни. — Нещастія постигшія моего супруга, были приписаны его браку съ женщиною глупо привязанною къ свободнымъ наукамъ. — Однако всѣ усилія, злобы и самыя нещастія не могли ни какимъ образомъ разорвать союзъ нашъ. — Я видала въ свѣтъ одно сочиненіе подъ подложнымъ именемъ, — и веселилась подъ чужимъ именемъ похвалою общества. — И сіе то, увы! одно было цѣною труда моего. — Я не могла избавить моего почтеннаго супруга

отъ темницы и заключенія. —— Одинъ жестокой заимодавецъ посадилъ его нѣсколько дней назадъ тому въ тюрьму. —— Я пришла сюда продать рукописную книгу; —— и надѣюсь получить за нее довольную сумму для его освобожденія; —— и мы пойдемъ искать въ иные народы сердецъ чувствительныхъ и благодѣтельныхъ, которые бы оказали намъ странопріимство, въ которомъ отказываютъ намъ наши сограждане„. — Небо удостой своимъ благословеніемъ труды ваши, и увѣнчай оные щастливымъ успѣхомъ! провидѣніе да подастъ по крайней мѣрѣ ту пріятную умѣренность, которая есть единственнымъ предметомъ вашихъ желаній. —— Мое сердце требуетъ дружества вашего. —— Я имѣю супругу, которая почтетъ себѣ за удовольствіе раздѣлить оное съ вами. — И я васъ прошу ея име-

именемъ принять сіе малое предложеніе —— Можете ли вы всегда, сказала она мнѣ, отталкивая мою руку, можете ли находить сердца такъ благотворительныя, каково ваше, и предметы ваше милосердіе заслуживающіе своею благодарностію! —— Я имѣю пять гвиней, моя рукописная книга еще не продана. —— Вы много найдете нещастливыхъ, которымъ ваше благодѣяніе будетъ нужнѣе, нежели мнѣ: —— то есть въ своемъ нещастіи помогать въ бещастіи другихъ! какая благородная и великая душа! — Услышавши сіе, я тотъ часъ понялъ мысли изъясненныя въ ея рукописной книгѣ, но я не хотѣлъ огорчить ее: —— по той предосторожности, что дружественное пріятство услаждаетъ горесть тѣхъ, коихъ жизнь наполнена нещастіями. —— Я увѣренъ сказалъ я ей, о вашей честно-

стности, и вЪ вашемЪ достоинствѢ; —— однако имѢетели вы какого нибудь пріятеля между Критиками? —— Я полагаю всю мою надежду на мое сочиненіе. —— ПозвольтежЪ мнѢ отдать справедливость оному. —— Я понимаю, что вы хотите сказать; —— но я вооружаюсь напередЪ противЪ всѢхЪ ругателей. —— СказавЪ сіе поклонилась она мнѢ и вышла. —— Я ее провожалЪ глазами столь далеко, сколько мнѢ возможно было. —— Это для тебя великое щастіе, что ты имѢешь великодушіе во всѢхЪ твоихЪ нещастливыхЪ случаяхЪ, прекрасная женщина, любезной ФилософЪ. —— Ибо сЪ мудростію Гомера, —— сЪ высокостію Мильтона, —— краснорѢчіемЪ великаго Попія, —— сЪ мужественнымЪ и обширнымЪ разумомЪ Шакеспара и сладковѢщательною Философіею новаго твоего друга Ед. Франкли,

кли, естьли ты безЪ покровителя, то живши такЪ, какЪ я бѣдною и забвенною — умрешь, какЪ лучшіе Стихотворцы вЪ презрѣніи и бѣдности. — КЪ чему тогда послужатЪ великолѣпныя гробницы, острыя надписи, и пышныя украшенія, словомЪ все то, чѣмЪ суетная слава покроетЪ твой нечувствителвной пепелЪ? Сіи знаки чести, которыми предки наши украшали знатныхЪ мертвецовЪ и во гробахЪ, суть поношеніемЪ нашего вѣка, вЪ которомЪ едва удостоиваютЪ воззрѣнія и вниманія сія явленія, произведенныя для нашего просвѣщенія и наставленія. Весьма пріятно воображать, что таковыя достопамятности, скрывающія нашЪ пепелЪ, возбудятЪ нѣкогда любопытство, почтеніе и удивленіе. — Но возможно ли, чтобЪ сіи удовольствія, сіи великолѣпія были цѣлію для стрѣлЪ зависти

сти и презрѣнія? — Можно ли жить подъ жестокою рукою необходимости и нужды? — Я имѣю молодость, достоинства; — а мнѣ приписываютъ можетъ быть еще меньше; — однако будетъ время, что и мнѣ воздадутъ нѣкоторую справедливость, когда ужѐ меня не будетъ болѣе на свѣтѣ. — О! что мнѣ до того? Я не желаю, чтобъ смѣшивающіе меня съ людьми обыкновеннаго состоянія, и почитающіе со всѣми наровнѣ, пришли воздать мнѣ послѣдней долгъ естества человѣческаго, и почтили своими безполезными почестьми истлѣвшій мой пепелъ. — Я не имѣю свойства и склонности честолюбія, и умру съ онымъ моимъ качествомъ. — Я исключаю и изъ того требованіе на безсмертіе, а говорю здѣсь, только о моихъ желаніяхъ и веселостяхъ сей скоропреходящей и погибельной

ной жизни. —— Да будетъ убо гробъ мой колючимъ терніемъ для приходящихъ изъ любопытства только топтать и отягощать покрывающую меня землю; —— но сіи колючія иглы да произрастутъ въ пріятнѣйшія вѣтви, и да премѣнятся въ благовонныя смирны для истиннаго друга, которой удостоитъ сокрытый пепелъ мой пролитіемъ чистѣйшихъ слезъ, и оросить оными покрывающую меня землю, и воздохнетъ по мнѣ въ глубочайшемъ молчаніи. —— Сіе будетъ для меня пріятнѣе всѣхъ приношеній! о коль сіи слезы прохладятъ страждующую тѣнь мою! —— Вотъ сколько повѣсть сей оставившей меня женщины возмутила мою спокойную душу, родивъ въ ней столько не воображаемыхъ размышленій. — Ея нещастія, которыхъ я немогъ облегчить, и въ которыхъ ее утѣшить не въ моихъ было

си-

силалъ, терзало мое сердце; — и раскаяніе моей неосторожности было плодомъ моего грызенія совѣсти. Сія склонность моего нрава заставила всѣхъ тутъ бывшихъ почитать меня за строжайшиго Философа и я признаюсь, что я самъ себѣ казался смѣшнымъ, вдыхая другимъ по своей тщетной гордости терпѣніе и великодушіе, которыхъ самъ въ себѣ никогда не имѣлъ. — Тутъ-то я узналъ, что опытъ есть наилучшей учитель въ свѣтѣ: ибо ежелибы я въ моихъ предпріятіяхъ похотѣлъ презрѣть всѣ слабости соединенныя съ сложеніемъ человѣческимъ, то не долженъ бы ожидать отъ моей совѣсти инаго, кромѣ раскаянія и стыда. — Я рожденъ съ погрѣшностями и слабостями человѣчества, — но полагая, что съ помощію разсудка преодолѣвая всѣ слабости, восхожу я въ своихъ совершен-

шенствахъ выше слабостей человѣческихъ, —— и моими совершенствами могу служить въ пользу другимъ. —— Несовершенства мои кончатся съ моею жизнію, и тогда ихъ во мнѣ не будетъ, когда не будетъ для меня ни времени ни меня. —— Я оставилъ вольной домъ, оставшись такимъ же смѣшнымъ Философомъ, какимъ въ него вошелъ; я въ немъ ничего инаго не позналъ, кромѣ моей глупости и достойныхъ порицанія умствованій.

Путешествіе.

Я разсудилъ итти въ Ислингтонъ; —— и какъ я пошелъ пѣшкомъ, то и принужденъ былъ зайти въ трактиръ, чтобъ тамъ съѣсть кусочекъ чегонибудь. —— Пошелъ и оставилъ мрачную и вредную густоту многолюдна-

го города, —— и почувствовалъ такую въ себѣ легкость, какую имѣли птицы, разсѣкающія надо мною чистой воздухъ маханіемъ легчайшихъ крилъ своихъ. —— „Возможно ли не смутиться, при семъ пріятномъ „зрѣніи, гдѣ царствуетъ невинность, спокойство и простота „сельская, не смутиться, говорю я, сердцу печальному и „недовольному? —— Прельщающее воображеніе въ такомъ „положеніи тщетно силится успокоить возмущенную душу. „— Да и самой разумъ остается недѣйствителенъ. — Какія „услаждающія зрѣлища въ сей „простой жизни соединили природа и искусство! какая прелестная разновидность въ сихъ „мѣстахъ! — Если бы сердце „человѣческое столько было совершенно, сколько прелестной „порядокъ, царствующій въ сей „небольшой частицѣ земли, ни-

„кого

„кого бы не было изъ обитаю-
„щихъ на ней робщущихъ на
„свою участь, —— завидующихъ,
„—— взаимно другъ друга го-
„няющихъ, и другъ друга погу-
„бляющихъ. —— Такъ, какъ бы
„всякому не доставало и спо-
„собностей трудиться къ сво-
„ему обогащенію, и къ доста-
„вленію своему семейству изо-
„билія и спокойствія „. — Увы!
я еще углублялся въ сихъ стран-
ныхъ и безразсудныхъ размыш-
леніяхъ, —— какъ меня одинъ
вертопрахъ, сопровождаемый
тремя дѣвушками въ своемъ
восхитительномъ умозаблужде-
ніи такъ сильно толкнулъ, что
я чуть было не ткнулся носомъ
въ землю. —— Мнѣ не возмож-
но было предвидѣть сего толч-
ка, —— да и провидѣніе меня не
одарило, какъ зайца свойствомъ
глазъ видѣть вдругъ на всѣ сто-
роны. —— „Другъ мой, сказалъ
„я ему, сіи прекрасныя особы

„должны бы васъ научить учти-
„вости, — чтобъ вы не толь-
„кали и не обижали такъ чуже-
„странцовъ. — Человѣкъ никог-
„да васъ и ничѣмъ не раздра-
„жившій, и никакъ не мѣшаю-
„щій вашимъ съ ними забавамъ,
„размышлялъ въ спокойствіи
„духа о красотѣ творенія. —
„Вы ему, а не онъ вамъ мѣша-
„етъ. — Мы на одной дорогѣ.
„— О! развѣ вы пришли въ сіи
„для общаго увеселенія устав-
„ленныя мѣста представлять
„какую нибудь смѣшную Ролю,
„или спорить о забавахъ съ
„такою горячностію и дерзо-
„стію? — Что вамъ нужды
„вмѣшиваться въ наши забавы
„и услажденія, — отвѣчалъ
„мнѣ на сіе молодой человѣкъ?
„— Не надобнали тебѣ кото-
„рая нибудь изъ сихъ дѣвушекъ?
„— Извольте отъ насъ итти
„спокойно: мы не дурачимъ те-
„бя, ни тебѣ подобныхъ. —
„Если-

„Если впередь вамЪ вздумается-
„ся дѣлать какія нибудь нраво-
„ученія, государь мой, то
„оставайтесь лучше дома: тамЪ
„вамЪ будетЪ спокойнѣе и срод-
„нѣе для васЪ самихЪ. — Че-
„стные люди не могутЪ имѣть
„никакого сообщества сЪ Фило-
„софами. — Люди сего рода
„способны только устрашать
„юность и отвращать ее отЪ
„всякихЪ веселостей, — кото-
„рые проповѣдуя другимЪ, и
„порицая общенародно пороки
„*и наши* пріятнѣйшія и забл у-
„дительныя погрѣшности и ро-
„скоши, сами вдаются онымЪ
„вЪ своихЪ ФилософическихЪ
„зданіяхЪ„. — Сказавши сіе,
„оставилЪ онЪ меня: новыя Ев-
вы, его сопутницы, одобрили
слова своего Ритора, и поздра-
вили его рукоплесканіемЪ. —
Щастливой тебѣ путь; поди сЪ
миромЪ; другЪ мой! ты чело-
вѣкЪ особенной, ненавидящій за-

бавѣ, и ищущій своего удовольствія вѣ созерцаніи одной только природы, — Но я ему прощаю; — пусть онѣ веселится тѣмѣ, что обидилѣ человѣка, не оказавшаго ему ни какого озлобленія, и которой не былѣ ему никогда непріятелемѣ. А какѣ я встрѣтился сѣ такимѣ существомѣ, которое почитаетѣ меня пугалищемѣ общества: — то для чего же мнѣ не быть вѣ собраніи для увеселенія онаго.

Трактирѣ.

Всѣ залы были наполненны. — Я вошелѣ вѣ самую маленькую, а изѣ оной прошелѣ вѣ самую большую. — И мнѣ не стоило ни какого труда пробраться вѣ оную, никто меня не толкалѣ, и я спокойно наконецѣ дошелѣ до стола, и сѣлѣ на концѣ онаго, — гдѣ мнѣ тотъ-

тотчасЪ подали кусокЪ мягкаго хлѣба и кофе. — Близко подлѣ меня сидѣли двое влюбленныхЪ, которые такое возбудили во мнѣ вниманіе, что я почти не хотѣлЪ и глядѣть на прочихЪ.

Влюбленные.

Природа, казалось, истощила все свое искусство для произведенія оныхЪ. — Оба всовершенно хороши; —— оба счастливѣйшихЪ лѣтЪ красоты и пріятныхЪ чувствованій. —— ПастушокЪ былЪ любезенЪ, краснорѣчивЪ, —— пастушка пріятна, боязлива и недовѣрчива. —— Праведное небо! сколько твоихЪ обитателей было свидѣтелями чувствованій, любви и честности младыхЪ обольстителей! Сіе притворство мнѣ не нравилось, и заставляло меня сомнѣ-

ваться о его чистосердечіи. —— Справедливой человѣкъ не имѣетъ никогда прибѣжища къ клятвамъ —— И подлинно, для чегобъ ему искать свидѣтелей, еслибъ онъ не былъ клятвопреступникъ? —— Всѣ бы подъ небесные жители не довольны были увѣрить въ томъ, въ чемъ взаимная любовь обоихъ любящихся увѣряетъ въ подобныхъ случаяхъ. —— Любовь часто ихъ обманываетъ; —— и самая бездѣлица уничтожаетъ клятвопреступныя намѣренія нашихъ любовниковъ. —— Какъ бы то ни было, однако никто изъ любящихся другаго невѣрность обличить не хочетъ, если только онъ прямо его любитъ, но и самыя погрѣшности одобряетъ и невѣрность его считаетъ знакомъ искушенія въ любви. —— И если бы одна женщина, не ожидаемая ими, не вбѣжала на тотъ часъ въ сію залу, —— и при-

приходъ ея не возмутилъ спокойное упоенiе влюбленныхъ сердецъ ихъ, они бы въ семъ сладчайшемъ для нихъ мученiи были дозольны взаимными увѣренiями въ любви ихъ. —— Но къ ихъ несчастiю прервала она нѣжныя томленiя сердецъ ихъ крикомъ своимъ, означающимъ ея бѣшенство. —— Ахъ! Ахъ! вскричала сiя вбѣжавшая въ залу женщина: „О! я тебя нашла наконецъ, и сiя то смѣшная красавица принудила тебя меня оставить? —— *Но она узнаетъ* мое мщенiе, —— ея прелести несильнѣе моихъ. —— Друзья, родство, имѣнiе, честь, щастiе, все тебѣ мною пожертвовано — Не благодарной! ты все то презрѣлъ, и толь высокую цѣну любви моей почелъ за ничто, ты измѣнилъ мнѣ при первомъ взглядѣ встрѣтившейся съ тобою женщины. —— При сихъ словахъ поднялся смѣшенной шумъ

во всемъ собраніи. —— Молодая дѣвушка при бѣшенствѣ ея соперницы бросилась въ объятія невѣрнаго отъ нее убѣгающаго, но ужѐ было поздно. —— „Клара! кричалъ молодой юноша къ новой своей Медеѣ: вы не раскаетесь о семъ не достойномъ насъ приключеніи. —— *Позвольте*, государь мой, сказалъ я ему, подать мнѣ помощь сей несчастной, —— покамѣстъ вы изъяснитесь съ другой. — Чудное происшествіе! первая почла за счастіе нашедъ своего любовника, а послѣдняя имѣя нѣжную и чувствительную душу новымъ себѣ обруганіемъ; —— молодой любовникъ поручилъ молодую свою любовницу моему попеченію, что онъ не могъ долѣе наслаждаться пріятнѣйшими минутами, и принужденъ оставить въ смущеніи свою красавицу. — Она была почти въ безпамятствѣ, но мои старанія при-

привели ея вЪ чувство. Я уговорилЪ ее проходиться со мною вЪ саду. — Она вЪ такое время, когда ужѐ несчастно и коварно была обманута, по моей одеждѢ, разговорамЪ и лѢтамЪ не сомнѢвалась вЪ моей честности, и согласилась тѢмЪ охотнѢе итти со мною, что сіе плачевное для нее явленіе произвело смѢхЪ и ругательство подобнаго ей пола, который упрекалЪ ее вЪ глупости и легковѢріи. — Я подалЪ ей свою руку, и повелЪ ее изЪ зала.

СадЪ.

КакЪ скоро вырвались мы изЪ сего наглаго и разпустнаго общества людей, то начала она мнѢ говорить слѢдующимЪ образомЪ: — Государь мой, когда я сужу о васЪ по вашему платью, а еще болѢе по вашему чело-

человѣколюбію и учтивству, то же иначе понимаю о васъ, какъ о служителѣ того благаго Бога, которой благоволилъ послать въ васъ мнѣ покровителя и друга: сіе благодареніе вѣчно останется впечатлѣно въ моемъ сердцѣ. —— *Увы! я никогда въономъ толь великой нужды не имѣла!* —— И ежели бы вы не извлекли меня изъ сей толпы не обузданнаго народа, то смущеніе мое было бы равно моему нещастію и прискорбію. —— Вы меня видѣли въ собраніи и подъ покровительствомъ человѣка, которому въ требованіи меня отказали мои родители. — Однако для него отказала я сама молодому любви и почтенія моего достойному человѣку, котораго они для меня выбрали. —— И какъ я чрезъ нѣсколько времени имѣла справедливыя причины подозрѣвать въ вѣрности Роланда, то и пошла изъ

роди-

родительскаго дома нынѣ предъ обѣдомъ подъ тѣмъ видомъ, что имѣла надобность посѣтить одну изъ моихъ пріятельницъ. —— Я съ ней зашла сюды: — она уговаривала меня ѣхать съ нею въ Шотландію. —— Я была бы неповинною жертвою коварныхъ ея увѣреній и обѣщаній, еслибы сія нещастная не пришла сюда, и не потребовала отъ него должнаго ей права и клятвы. —— Боже мой! вскричала она, облившись слезами: итакъ другая имѣетъ право на сіе сердце, которое я почитала все моимъ! — Слезы ея меня тронули! —— Они проливались отъ раздраженной любви и обиженной невинности. — Она казалась въ ея печали такъ унылою, какъ лилея, лежащая утромъ подъ гордящеюся розою. —— Сіи окружающіе насъ цвѣты, сказалъ я ей, меньше имѣютъ блеска, пріятности и красо-

красоты, нежели вы, сударыня. — Но къ чему служатъ всѣ прiятности красоты, если нѣтъ сердца ихъ обожающаго прелести? — Ты была не разумна, любезное дитя! но ты невиновата. — Любовь часто приводитъ жертвы свои, въ неизбѣжныя пропасти и погибели, — Но не дремлющее провидѣнiе бодрствуетъ о нихъ, и избавляетъ отъ погибели. — Истребите навсегда изъ сердца и мыслей вашихъ невѣрнаго, искавшаго обмануть ваше простосердечiе — Онъ не узналъ цѣны его. — *Для исправленiя вашей погрѣшности*, отдайте сiе сердце тому, котораго вамъ выбрали ваши родственники. — Время и разсудокъ помогутъ вамъ скоро забыть предметъ недостойной слезъ вашихъ„. — Я буду слѣдовать вашему предмету: но, государь мой, согласитесь, и сдѣлайте мнѣ

честь,

честь, проводить меня до моего дома. —— Чтобъ я могла имѣть удовольствіе представить васъ почтенному моему родителю. —— Ваше присутствіе сбережетъ меня отъ новыхъ ругательствъ со стороны того человѣка, котораго я впредь намѣрена убѣгать съ такимъ раченіемъ, съ какимъ, увы! я прежде искала его. —— Я найму коляску, и васъ провожу. ——

Разлука.

Лишь только мы хотѣли садиться въ коляску, какъ вдругъ явился виновникъ всего сего разстройства, и удерживая мою сопутницу за руку, —— „ любезная моя Алмена, сказалъ онъ ей, куда вы ѣдете? —— Или вы хотите оставить меня тогда, когда сей фуріѣ вздумалось привести насъ

насЪ вЪ отчаяніе?,, —— Отстань безчестной человѣкЪ,,, вскричала Алмена вЪ наиужаснѣйшемЪ движеніи; отстань отЪ меня; —— душа моя тебя презираетЪ. ,, —— НѣтЪ, АнгелЪ мой, этому не можно статься! —— НѣтЪ: вы не оставите меня. —— Клянусь вамЪ небомЪ, и увѣряю ВсевышнимЪ ПравителемЪ вселенныя, что мнѣ сія женщина совсѣмЪ не знакома, ,, —— Перестань свидѣтельствоваться небомЪ, которое ты уже многократно раздражалЪ своими гнусными клятвопреступленіями. —— Сердце мое не будетЪ болѣе твоимЪ. —— Другой узнаетЪ лучше его цѣну; я ѣду отдать мое сердце тому, кому отдана рука моя. —— А ты если у тебя есть еще хотя мало чувствія, поди исправь и заглаждай ругательство твое и вѣроломство предЪ обманутою несчастливицею, тобою теперь остав-

оставленною. —— ПоѢдемЪ, ступай кучерЪ! я стыжусь, что такЪ долго простояла сЪ симЪ подлецомЪ, и вѢроломнымЪ обругателемЪ невинности,,, —— Мы оставили бѢднаго Роланда вЪ великомЪ смущенiи, отдавшагося вЪ горестнѢйшiя размышленiя и раскаянiя, —— достойныя быть всегда награжденiемЪ презрительнаго обольстителя и обманщика. ——

Полчаса.

КакЪ вы великодушны, сударыня, сказалЪ я ей, обрадовавшись отЪ бордости, сЪ какою она отказала Роланду: вы теперь славная побѢдительница. —— Геройство на моемЪ языкѢ, а прискорбiе вЪ моемЪ сердцѢ. НынѢ свѢтЪ злобенЪ, льстивЪ, не благодаренЪ и безчеловѢченЪ; —— то вЪ немЪ всякой день видно?

вѣроломство, злодѣяніе и бѣдность. —— О! государь мой, если бы явной непріятель покусился обезчестить меня и погубить, я бы могла легче снести оное воображеніе; —— но, Роландъ, мой другъ, —— тотъ, котораго я избрала себѣ супругомъ; —— въ которомъ душа моя надѣялась найти себѣ спокойство и благополучіе; —— котораго я долго почитала искреннимъ и усерднымъ себѣ покровителемъ; —— котораго совѣты мнѣ были любезны и пріятны. —— Но я нынѣ прихожу сама въ себя. —— Такъ, я преодолѣю сію слабую страсть; совершу желанія и щастіе моихъ родителей и Фиделія. — Я восхищалась достоинствомъ и благородствомъ его соболѣзнованія. —— Оно не было изъясненіемъ вертопрашеской души; —— но естественное излитіе нѣжнаго, благороднаго и чувствительнаго въ искренности

сти сердца. —— Я сожалѣю о моей нечувствительности и опрометчивости, которыя лишили меня толь великаго сокровища. —— Я приняла его руку: —— позабудьте, сказалъ я ей, обѣщанія наполненныя ядомъ и вѣроломствомъ невѣрнаго. —— Вы знаете, въ чемъ я и не сомнѣваюсь, что есть существо, на котораго должны вы впредь полагать свое упованіе. — Стыдно и поносно столь благородной, нѣжной и чувствительной душѣ, предавшейся законамъ честности, тщетно воздыхать о неблагодарномъ. —— Однако любезное мое дитя, не почитай столь мало свѣтскія утѣхи, хотя несчастное время и возмутило спокойствіе твоего сердца. —— Свѣтъ иногда предлагаетъ случай любимцамъ щастія быть благополучными, и наслаждаться пріятными минутами. —— Вы молоды, и

кажетесь быть въ числѣ любимцевъ.

Свиданіе.

Коляска остановилась у воротъ обширнаго и изряднаго зданія, въ улицѣ де***. —— Альмена тотчасъ и весьма проворно вышла изъ оной, и просила меня за нею слѣдовать. —— Я ей подалъ руку. —— Мы вошли въ комнаты, гдѣ я увидѣлъ почтенное собраніе и молодаго человѣка пріятнаго и привлекательнаго вида: всѣ трое были въ слезахъ и безпокойствѣ. —— Сіе все природа и любовь производили. — Лице молодой красавицы, которую я велъ, покрылось скромною и оробѣвшею стыдливостію. — Альмена, любезная моя дочь, вскричалъ ея почтенной отецъ, — для чего ты опечалила наши сердца? для чего

го убѣгаешь сего честнаго молодаго человѣка, которой безпокоится, и не смѣетъ тебѣ изобразить печаль свою? —— Пріятельница твоя, которую ты хотѣла посѣтить, теперь только вышла отъ насъ. Какому счастливому случаю должны мы посѣщеніемъ сего не знакомаго человѣка? —— Государь мой, отвѣтствовала Альмена, чистосердечно тронута раскаяніемъ, мое непослушаніе и дружба сего достойнаго и благороднаго человѣка привели его сюда. —— Я ушла подъ видомъ выдуманнаго посѣщенія, не смотря на ваши родительскія обо мнѣ попеченія, и была съ тѣмъ человѣкомъ, котораго вы запретили мнѣ видѣть; я жертвовала ему своею должностію и счастіемъ. —— Неблагодарность и вѣроломство были всего онаго цѣною; — и болѣе не спрашивайте меня о семъ, — довольно,

что я узнала подлость Роланда, чтобъ не быть жертвою моего заблужденія. —— Мое не достойное сердце, которому хотѣлъ онъ измѣнить, возвратило свое спокойствіе, и получило паки побѣду надъ самимъ собою — Оно будетъ впредь осторожнѣе противъ хитрости и обольщенія: —— конечно я не увижу болѣе безчестнаго обманщика, котораго достойно такимъ называете именемъ. —— Гордость, честь, должность, напоминаніе и неблагодарность измѣнника, излѣчили меня наконецъ отъ глупой и безразсудной страсти. — Фиделіо приволвила она, подошедъ къ нему отъ чего вы въ такомъ смущеніи и задумчивости? —— Вы слышали мое раскаяніе и предпріятое намѣреніе; я нарушила правила благоразумія —— и должности: можетели вы сохранить тѣ чувствія, которыхъ я

лишить-

лишиться достойна, и заслужила, можетъ быть, вашу ко мнѣ ненависть и отвращеніе? — Одна смерть прекратитъ мои вздохи; неувядаемый листъ сего лавра, вѣчный знакъ любви моей, увянетъ прежде, нежели угаснутъ сіи чувствія въ томъ сердцѣ, въ которомъ вы царствуете, которымъ владѣть предназначены самою судьбою. —— Довольноли сего? Вы справедливы. —— Вы ужè имѣете во власти сердце, наполненное къ вамъ почтенія и дружества. —— Въ вашихъ только объятіяхъ будетъ находить мое сердце тихое пристанище отъ коловратностей и волненій неспокойной сей жизни. — Вотъ моя рука, и прежде нежели луна протечетъ двенадцать разъ небесные своды, Г. Франкли соединитъ насъ на вѣки. —— Но для описанія окончанія сего дѣйствія потребно способное только перо Йорика.

Прощаніе.

Вечеръ проводили мы въ пріятнѣйшихъ разговорахъ, и въ сладчайшихъ чувствованіяхъ гостепріимства. — Я читалъ на глазахъ родителей и любовника начертанную радость, исполняющую сердца ихъ. — Я видѣлъ, что и Альмена возвратила свое спокойствіе и чувствовала удовольствіе. — Я собрался ихъ оставить, и оказавъ мое почтеніе и чувствительность къ ихъ усердію, обѣщался соединить предъ олтаремъ молодыхъ любовниковъ — И такимъ образомъ отблагодаря ихъ за ласковой пріемъ, простился съ ними; — Альмена проводила меня до дверей моего покоя, и сказала мнѣ отходя: — „Благоразуміе, осторожность, любовь и должность сдѣлаютъ жизнь мою отнынѣ пріятнѣйшею и спокой-

койнѣйшею, и я совсѣмъ позабуду вѣроломнаго обманщика, разставлявшаго для моего погубленія коварныя сѣти, изъ которыхъ я исхищена попеченіемъ провидѣнія и вашимъ. — Сія комната, въ которой принесена мнѣ благодарность, была великолѣпна: — нѣжность, мягкость и пріятность опредѣленной для меня постели меня плѣняли. —— Ласковость хозяина сего дома обольщали мое сердце, но пышная роскошь меня окружавшая казалась для меня вещію подлою и низкою — И прежде, нежели богъ сна распростеръ легкія крылія свои на мои зеницы, я, противъ воли моей предался слѣдующимъ размышленіямъ.

Размышленія.

Сколько непонятныхъ коловратныхъ и не извѣстныхъ слу-

чаевЪ вЪ жизни? —— Можно ли было вообразить, чтобЪ сія великолЂпная комната была вЪ сію ночь успокоеніемЪ Франклину бЂдному, безславному и скитающемуся нравоучителю? —— Комната такЪ хороша, такЪ прекрасна, какЪ и ея владЂтельница, — вЪ которой однимЪ словомЪ не достаетЪ только кЪ соединенію благополучія сЪ великолЂпіемЪ; одного украшенія, упоевающаго чувствія любви, то есть, моей Юліи. —— Впрочемъ, земля сія наполнена богатствами, —— нещастіями, —— заботами, пріятностями, и ея жители столькоже не постоянны, какЪ и обращеніе оной. —— Завтрешнюю ночь конечно препроведу я на гораздо жесточайшей и суровЂйшей постелЂ. —— Но что! если мое сердце довольно, то оно завсегда будетЪ спокойно. —— Я былЪ вЪ толь сильномЪ движеніи духа, что не

не могъ заснуть, и стыдился, что чуть было не впалъ въ заблужденіе и смѣшное тщеславіе. Слабое и бѣдное произведеніе изъ праха и ничтожества, вскричалъ я! я которому самое мое бытіе и чувствіе будетъ въ тягость, если они, такъ сказать, чрезъ нѣсколько часовъ не успокоится сномъ, которой есть подобіемъ смерти — Можно ли снести, чтобъ лучшей мой другъ, покой, отъ меня удалялся, для того только, что я долженъ спать подъ покрываломъ, изтканнымъ изъ нитей, спряденыхъ насѣкомымъ? — Здѣсь то нашелъ я способной часъ и случай къ размышленію. — Жизнь наша есть скоропреходящая тѣнь, — обманчивое сновидѣніе, — и все сіе великолѣпіе человѣческое при всей пышности остается послѣ подлымъ и смѣшнымъ знакомъ нашей глупости. — Я началъ при-

приходить самъ въ себя — Однако не могъ узнать, а для чего? — Я позабылъ отправить свою молитву прежде, нежели я лягу на постелю — Я исполнилъ оную слѣдующимъ образомъ.

Молитва.

Пресмыкайся суетный и гордый, но слабый смертный, подъ рукою честолюбія стени, подлости и корыстолюбія, согбясь подъ игомъ — мучительной власти. — Дни мои малы и кратки, но я ихъ посвящу навсегда единому тому Существу, отъ котораго ихъ получилъ. — Я увѣренъ, что они сами собою ничего не означаютъ, а естьли когда и заслуживаютъ справедливую цѣну, то тогда только, когда добродѣтели теченіе ихъ украшаютъ. — Я не могу почитать тотъ годъ потерянымъ,

нымъ, которой проводилъ въ пользу ближняго, — или съ честнымъ моимъ другомъ. Провидѣніе да разполагаетъ мною по своему произволенію: я ему подвергаю все мое существованіе. — Кругъ моихъ упованій да обращается въ безконечныхъ предѣлахъ вѣчности. — Если бы надежда безсмертія не вкоренялась въ всердца человѣческія: то къ чему послужили бы ему честность, правота и любовь къ добродѣтели? — Что бы награждало невинныя мученія? — Но нѣтъ, душа моя получила отъ Божества сію утѣшительную надежду: достоинство моего естества меня въ томъ увѣряетъ. — Я его никогда не уничтожу. Пусть рокъ меня лишитъ всѣхъ богатствъ и благихъ, могущихъ сдѣлать жизнь сію сносною, меня сіе не тронетъ: печаль и страхи не для тѣхъ произведены, которые ожи-

ожидаютъ своего блаженства въ вѣчности. —— Воздавши такое признаніе Вышнему, почувствовалъ я сладкой сонъ, летающій надъ моими зеницами и пріятностію своею покрывающій оныя, и разлилъ тишину и спокойствіе по всѣмъ ослабшимъ моимъ членамъ,

---

Сновидѣніе.

Когда природа ослабѣваетъ и покоится, душа бодрствуетъ не предается пріятнымъ заблужденіямъ, носима на легчайшихъ крыліяхъ воображенія. —— Снилось мнѣ, будто бы я былъ повелителемъ какого то народа. —— Честолюбіе сдѣлалось уставомъ моихъ дѣйствій. —— Я принялъ намѣреніе подвергнуть всю вселенную моимъ законамъ. — И такъ собралъ я весь свой народъ. открылъ ему необъемлемое намѣре-

мѣреніе его Государя —— Воля моя была его законъ, онъ долженъ былъ ему повиноваться. —— „ Приготовляйтесь къ войнѣ, сказалъ я моимъ подданнымъ, съ гордостію, я разслабѣваюсь въ праздноимъ и постыдномъ мирѣ: свѣтъ увидя мое оружіе, покорится оному, и признаетъ меня своимъ повелителемъ. —— Никто да не дерзнетъ преступать и уничтожать мое предпріятіе, кто бы онъ ни былъ: потомъ пошелъ я въ свой кабинетъ, сопровождаемый почитаніемъ предстоящихъ по обѣ стороны многихъ тысячей чиновниковъ. Могущество мое и власть меня надмѣвали. — Однако уже чувствовалъ я внутреннее терзаніе сердца моего: зависть, снѣдающая печаль, ужасъ овладѣли способностями души моей. —— Одинъ только Владѣтель неба и земли, вѣщало мнѣ славолюбивое сердце

це мое. —— Надобно быть тебѣ одному —— Въ самую сію минуту, какъ я произносилъ сіе нечестивое слово, я увидѣлъ страшную тѣнь моего отца предъ собою. —— Видѣніе его было угрозительно, взглядъ суровой и раздраженной —— Онъ произнесъ ко мнѣ сіи ужасныя слова: —— Можешь ли ты присвоять себѣ неограниченную власть, которая принадлежитъ только тому Богу, которой уничтожаетъ гордость твою; жить надобно и владѣть по его волѣ: ибо онъ одинъ даетъ власть надъ равными тебѣ. —— Едвардъ ты тиранъ; и естьли нѣкогда я дѣлалъ тебѣ честь называть моимъ сыномъ, но нынѣ и навсегда я тебя отрекаюсь. я проснулся въ великомъ трепетѣ, и обозрѣвался около себя въ изумленіи: —— Но какъ скоро душа моя сонными мечтами развлеченная, получила паки свою силу,

силу, я узнавъ, что сiе мечтанiе гордости былъ точно сонъ, благодарилъ небо, неоставляющее замедлѣвать въ заблужденiяхъ своихъ почитателей.

Утро.

Лишь только утренiе лучи разсыпали мрачность ночи, я оставилъ домъ Алмены. — Я прошелъ многiя улицы, которыхъ жители покоились еще въ обьятiяхъ сна. — Правда, я нашелъ нѣсколькихъ, коихъ попеченiе о нужной работѣ принудило рано оставить покой. — Явленiе шумныхъ дѣлъ еще не началось. — Злодѣйство устрашаемое дневнымъ свѣтиломъ, скрыло ненавистной и гнусной видъ свой еще до разсыпанiя темноты, прикрывающей его безобразiе. — Сколь сiе видѣнiе различно отъ того, которое от-

откроется чрезЪ нѢсколько часовЪ, вскричалЪ я! — КакЪ скоро тишина, и покой покроетЪ землю, тотчасЪ несогласіе, ухищреніе и безумное разспутство начинаютЪ владычествовать. — Сіе явленіе премѢнилось вЪ одинЪ мигЪ. —

ПожарЪ.

Нечаянная тревога отЪ пожара дошла до моихЪ ушей, я тотчасЪ побѢжалЪ кЪ тому мѢсту, откуда она шла, и сдѢлалЪ всякую помощь, какую только могЪ. — Семейство все спаслось, но домЪ сгорѢлЪ вЪ пепелЪ. — Я привелЪ сихЪ нещастныхЪ вЪ вольной домЪ, стоящій на дорогѢ, и приказалЪ изготовить намЪ позавтракать. — Мы подошли кЪ окошку, посмотрѢть на опустошеніе, и я былЪ свидѢтелемЪ ужаснѢйша-

го

го позорища, нежели самой пожарЪ — Это была толпа не милосердныхЪ нещастливцевЪ, которые, посредѣ сего плачевнаго позорища, искали похитить то, что огонь оставилЪ. — О моя Нанси! вскричалЪ неутѣшной супругЪ, вчера я себя почиталЪ наищастливѣйшимЪ изЪ человѣкЪ; — а теперь сталЪ дѣйствительно наинещастливѣйшимЪ. — Образумтесь, сказалЪ я ему сЪ холоднымЪ духомЪ; человѣкЪ не рожденЪ, препровождать жизнь свою всегда подЪ сіяющею и непремѣнною планетою благополучія. — Что бы было, увы! если бы огонь пожралЪ вашу Нанси; сколькихЪ бы слезЪ она вамЪ стоила? — Это правда, государь мой, сего удара не могЪ бы я перенести. — О! конечно онЪ былЪ бы для меня неизчерпаемымЪ источникомЪ вѣчныхЪ слезЪ „. — И если бы я потерялЪ свою

 Ген-

Генси! —— Признательность показалась на глазахЪ ихЪ. —— Они почти позабыли о своей печали. —— Вы достойны моего почтенія, сказалЪ я имЪ, —— и вы достойны лучшаго жребія. —— Подите, если щастіе вздумало утѣснить васЪ вЪ сію минуту, провидѣніе наконецЪ воззритЪ на васЪ окомЪ милостивымЪ „ —— ДругЪ мой! вскричала вдругЪ нѣжная супруга, бросясь вЪ обЪятія кЪ своему супругу, какЪ бы искать убѣжища отЪ вошедшаго дворянина. —— Генси, сказалЪ онЪ, слухЪ нечаяннаго вашего несчастія дошелЪ до меня, опасность ваша меня тронула, сердце мое вамЪ предано. — Сія минута побудила мнѣ васЪ простить. —— Сестра моя сотворена только для васЪ. —— Она обожаетЪ ваше простосердечіе, и вы сдѣлались достойнымЪ ея выбора, по вашимЪ кЪ ней поступкамЪ,

я вамъ возвращаю сего дни ея богатство, которое я удерживалъ у себя по сіе время. —— Коляска моя у воротъ. — Поѣдемъ оба ко мнѣ, вы останетесь у меня покамѣстъ вамъ построятъ домъ.„ Онъ обнялъ свою сестру: —— радость заступила мѣсто печали, и души ихъ, казалось, совсѣмъ занимались сими двумя сильными чувствованіями любви, и благодарности. —— Предъ ихъ отъѣздомъ взялъ я щастливаго супруга за руку: —— *помните*, сказавъ я ему, что наше щастіе часто начинается плачевными приключеніями, да такъ и надлежитъ, чтобъ зло было источникомъ добра„. —— Пожаръ скоро погасъ, и какъ уже нѣчего было опасаться, то я и оставилъ толпу; я шелъ городомъ, какъ можно было скорѣе, намѣрясь итти лугами въ Гренвишъ.

Луга.

Позлащенные облака покрывали вершины горЪ и преломляли вЪ оныхЪ первые лучи солнца.—Веселящаяся зеленость, разцвѣтающая около меня, украшала природу. — Я сѣлЪ на траву, чтобЪ восхищаться симЪ прекраснымЪ зрѣлищемЪ. —— Мое сердце веселилось; —— я забылЪ мои собственные и другихЪ нещастія и безпокойства. —— Человѣчество равнымЪ образомЪ перемѣняется, какЪ вЪ свойствахЪ, такЪ и вЪ видѣ.

Недовольный.

ЧеловѣкЪ, проходившій мимо, и не видя меня, произносилЪ сіи странныя слова: —— я богатЪ, —— если только для существованія потребно золото. — Но кЪ чему мнѣ служатЪ мнимыя сіи богатства? Не также

же ли я осужденъ природою пить, ѣсть, спать и терпѣть всѣ тѣже слабости, какъ и другіе! —— Что значитъ сія куча металла, до котораго я никогда не касаюсь, и слѣдовательно ни какой въ немъ не имѣю нужды? —— Жена моя красавица; — но я не всегда на ней вижу изображеніе пріятности и ласки. — Дѣти мои, я увѣренъ, меня не любятъ. — И мои упрямые рабы мнѣ повинуются всегда съ досадою и роптаніемъ.— Поди! проходи! вскричалъ я ему съ негодованіемъ, — тщетно бы было давать совѣты таковому человѣку, каковъ ты. — Твой злой нравъ можетъ быть дѣлаетъ нещастливою достойную любви и почтенія твою супругу. —— Если всѣ прелести нѣжной невинности не могутъ дѣйствовать нимало на душу, которая не пользуется своимъ имѣніемъ; — то и слуги твои

 не

не могутъ тебѣ безъ огорченія повиноваться. — Человѣкъ столь непостояннаго и недовольнаго нрава долженъ жить въ ужасной только пустынѣ, и быть предметомъ скуки, досадъ и отчаянія. — Нестранноли это, что человѣкъ, по своей глупости и неблагодарности разсѣваетъ терніе въ семъ пріятнѣйшемъ мѣстѣ, которое Создатель его бытія насадилъ и и опредѣлилъ къ его увеселенію, чтобъ онъ по трудахъ своихъ и беспокойствахъ успокоевался въ ономъ, и нашелъ пріятнѣйшее здѣсь прохлажденіе и отдохновеніе утомленной душѣ своей.

Мологшница.

Она была такъ бѣла, какъ снѣгъ, которой солнечные лучи еще не касались, — Налей мнѣ

мнѣ полкрушки молока. — Она мнѣ поклонилась и тотъ часъ налила. — Ты мнѣ кажешся, любезное дитя, очень здорова и веселонравна; и сіе молоко изъ твоихъ рукъ, есть пища достойна поднесена быть первѣйшему изъ смертныхъ. — Она улыбнулась; — и какъ только я ей заплатилъ, отдавши назадъ ей кружку, она удалилась, съ такими взорами, на которыхъ сіяла радость и удовольствіе. — Я ее воротилъ. —— Я еще хочу полкружки, сказалъ я ей, молоко, принятое изъ твоихъ рукъ, мнѣ весьма понравилось —— Имѣешь ли ты понятіе о любви, любезное дитя „, —— Она покраснѣла и потупила глаза въ землю. —— Не стыдись голубушка, любовь и невинность суть Божественное изображеніе пріятностей небесныхъ. —— Можетъ быть, отвѣчала простосердечная: —— но я еще никогда не

 зна-

знала любви: мнѣ описали всѣхъ мужщинъ такъ опасными, что я должна отъ нихъ убѣгать всѣми силами. — Сіи слова меня черезвычайно удивили. — Ты правду говоришь, нѣтъ ничего драгоцѣннѣе для женщины свободы ея сердца. — Люди во всю свою *жизнь ребячатся*; имъ всегда потребна игрушка, — А оная есть для нихъ любовь, которую они часто для своей забавы избираютъ. — Мы всѣ послѣдователи сего божества.,,

---

Отъѣздъ.

Слуга шелъ въ нѣкоторомъ растояніи отъ меня; и велъ въ рукахъ двухъ лошадей для себя и для своей госпожи, какъ я могъ догадываться по прекрасному муштуку, блестящемъ на головѣ одной лошади. — Я искалъ глазами около себя ту,

кому

кому бы она принадлежала —— КакЪ вдругЪ услышалЪ два голоса, отдающіеся сЪ другой стороны луга. — Молодая женщина, одѣтая вЪ легкое верховое платье, говорила весьма громко сЪ молодымЪ мущиною. —— Она обливалась слезами; — ея сотоварищЪ не меньше казался быть смущеннымЪ. —— Неудовольствіе и отчаяніе изображенныя на ихЪ взорахЪ довольно показывали, что ихЪ сердца были вЪ наижесточаишемЪ мученіи. —— Зореда, сказалЪ онЪ, за что ты мнѣ измѣнила? —— Берегись почитать меня вѣроломною; отцовскія повелѣнія и льстивыя слова одного обманщика похищаютЪ меня изЪ твоихЪ обьятій, и отнимаютЪ у меня всю надежду быть щастливою. —— Вы меня оставляете, ЭвандрЪ, наинещастливѣйшимЪ твореніемЪ вЪ свѣтѣ, жертвою приносимою честолюбію и легковѣрію. —— Я

не

не перенесу долго бремя моего существованія; примолвила она въ печальномъ восхищеніи, мнѣ будетъ пріятнѣе предъупредить васъ ко гробу, и заблуждающая душа моя въ небесахъ будетъ летать надъ твоею, когда смерть насъ соединитъ.„

— *Сила трогающихъ сихъ твоихъ выраженій столь пріятна и утѣшительна моему сердцу,* прервалъ Эвандръ, *что при всемъ моемъ нещастіи, ты дѣлаешь жизнь мою пріятною и сносною.* — *Я долженъ тебя оставить.* — *Душа моя сего не перенесетъ.* — *Завтра я уѣду изъ Англіи.* — *Понеже супругъ моей Зореды сдѣлался достойнымъ того сокровища, которое у меня такъ безчеловѣчно онъ похищаетъ.* — *Вы того хотите, я не противлюсь, и не подниму рукъ моихъ на жизнь его.* — *Щастливѣйшій,* — *но мнѣ ненавистной соперникъ!* — *Онъ*

тебя

тебя возвелъ на высочайшій степень благополучія, котораго я тебѣ доставить не могъ. — Любовь и постоянное счастіе да увѣнчаютъ дни ваши невинными пріятностями. —— Но посредѣ утѣхъ, вспомните когда нибудь о нещастномъ, которой рѣшился скитаться, обнося всегда въ сердцѣ прекрасной образъ твой. —— Онъ тотчасъ сѣлъ на лошадь: и въ минуту пропалъ изъ глазъ моихъ. Она не усиливалась удерживать его; —— и едва сама собою могла держаться на ногахъ. — Подошелъ слуга ея. — Она сѣла на лошадь: сей прекрасной и нещастной предметъ привелъ меня въ жалость. —— Слезящая красота легко находитъ путь къ нашему сердцу. —— Я желалъ бы усладить ея горесть; и за нею далеко слѣдовалъ, что мнѣ тѣмъ легче было сдѣлать, что она ѣхала шагомъ.

Па-

Паденіе.

Позабывъ о жизни, не помышляла она объ опасностяхъ: — лошадь, испугавшись начала биться и прыгать, и сбросила ее на землю, гдѣ она растянувшись, лежала безъ чувствія. — Я побѣжалъ, и спѣшилъ подáть ей помощь. — Я взялъ ее на руки, и употреблялъ всевозможные способы, дабы привести ее въ чувство. — А между тѣмъ слуга старался поимать и удержать взбѣсившуюся лошадь, которая не понимая ничего о состояніи своей госпожи, бѣжала сколько могла лугомъ. — Тщетно оттиралъ я у ней виски; и уже начиналъ думать, что ея прекрасная душа отлетѣла въ небеса, ожидать тамъ души своего Эвандра. — Наконецъ она очувствовалась. — Слава Богу! вскричалъ я, она еще жива. — Скажите су дарыня, каковы вы? Жестокой ино-

иностранецъ! для чего ты возвращаешь мнѣ жизнь, которую я презираю? — Эвандръ, для чего ты меня оставляешь? — Но что, какъ смѣетъ супруга Милорда Белькомба еще думать о тебѣ? — Проклятой и ненавистной союзъ, несносные титлы, нарушившіе навсегда мое спокойствіе! — Должноли мнѣ возвратиться въ объятія нещастливца ужаснаго видомъ, а еще ужаснѣйшаго по своимъ свойствамъ! — Подлой своенравецъ и горделивецъ, которой самъ по себѣ ничего не имѣетъ достойнаго, кромѣ своего рожденія отъ благородныхъ и чина! — Лицемѣръ, которой при своемъ нечестіи и постыднѣйшимъ сластолюбіи показываетъ видъ честности, и прикрываетъ гнусность и мерзость души своей личиною благочестія и набожности! — Раздираемый ея жалобами, какія могъ я употребить

разсужденія и вымыслы для усламденія столь справедливой ея горести. —— Наружность, сказалЪ я ей, есть обманчивое покрывало, весьма часто подЪ разными видами скрывающее отЪ глазЪ нашихЪ настоящую истинну. —— Сколько людей, утѣсненная и прискорбная красавица, завидуетЪ вашему жребію. —— Франкли больше васЪ чувствуетЪ сію печаль — Ваши слезы и ваши мученія столь для него язвительны, что раздираютЪ всякую жилку его сердца,,. —— Если бы мой отецЪ имѣлЪ такую душу, какЪ вы, то не предалЪ бы дочь свою вѣчнымЪ нещастіямЪ, для удовлетворенія своего сребролюбія и гордости,,. — Любовь слѣпа — безразсудна, а иногда бываетЪ и подла. —— И потому весьма часто родители воспитываютЪ дѣтей своихЪ сЪ ущербомЪ ихЪ благополучія. — ВЪ сіе время

двое

двое слугъ пріѣхали съ коляскою за своею госпожею. Я не осмѣливаюсь васъ просить проводить меня, сказала она мнѣ; я живу подъ закономъ и властію мучителя, которой сколько ревнивъ и подозрителенъ, столько и вѣроломенъ; —— которой измѣняя часто другимъ, опасается, чтобъ и самому не испытать равной участи. —— Но дайте мнѣ записочку, гдѣбъ могла я васъ сыскать; если я когда буду властна сама въ себѣ и въ моемъ богатствѣ, то вы меня увидите. —— Я не забуду сего дружества и состраданія, вами мнѣ теперь безъ всякихъ моихъ заслугъ оказаннаго, и за которыя отчаяніе мое не позволяетъ мнѣ вамъ поблагодарить, по моей обязанности. —— Впредь не остается мнѣ чего другаго желать, какъ только возвратить сіе мое удрученное тѣло, которое мнѣ теперь

сдѣлалось въ тягость, въ нѣдра земли, изъ которой оно составлено. —— Если когда нибудь увидите вы Эвандра, скажите ему: Зореда, вамъ должна своею жизнію. —— Онъ вамъ возблагодаритъ за сіе благодѣяніе. —— Послѣ сего разговора, прерываемаго тысячу разъ ея слезами, далъ я ей о себѣ записочку, и она опершись о мое плечо, сѣла въ свою коляску. — Да возвратится утѣшительная надежда въ прискорбную вашу душу, сударыня, сказалъ я ей прощаясь. —— Да и совокупившись бракомъ съ такимъ человѣкомъ, котораго вы ненавидите, —— разлучены и удалены отъ того, котораго сердце ваше обожаетъ, —— не должны вы отчаяваться въ вашемъ щастіи. —— Время въ своемъ теченіи можетъ еще вамъ возвратить спокойные и веселые дни жизни. —— Только дайте мнѣ знать,

я готовъ къ вашимъ услугамъ, хотя бы вы были на краю не только сего государства, но и цѣлаго свѣта. —— Храните только свою жизнь, здравіе и спокойствіе, и никогда не покушайтесь на повреждение оныхъ. —— Помните, что сей свѣтъ есть нечто иное, какъ театръ, на которомъ внезапныя произшествія слѣдуютъ одни за другими, и явленія нашего состоянія мгновенно перемѣняются.

Соболѣзнование сердца сострадательнаго.

Сожалѣніе естественно раждаетъ въ насъ нѣжныя чувствія: —— бѣдная Зореда, скричалъ я, ты поспѣшаешь въ домъ, гдѣ все дышетъ пышностію, гдѣ царствуетъ великолѣпіе, величество и изобиліе; но гдѣ однако ты будешь, какъ дикое ра-

стѣніе среди сухихъ и запустѣлыхъ развалинъ; отчаяніе, подобно плющу, вьющемуся около увядшаго куста, будетъ утѣснять, удручая твою душу. — Твой Евандръ пропалъ! что тебѣ пользы и увеселенія въ розахъ, покрывающихъ пути твоей жизни? Все въ природѣ увядаетъ и покрывается мракомъ въ глазахъ нещастливаго! —— Щастлива еще, ежели Зореда обольщаемая желаніями заблуждающаго воображенія, и лестнымъ, но погибельнымъ напоминаніемъ своего любезнаго къ жалобамъ своимъ и отчаянію не присоединяетъ безполезныхъ и погрѣшительныхъ роптаній. Послѣ я видѣлъ Лади Белькомбъ, но ужѐ въ третьемъ моемъ прогуливаніи, которому я и предоставляю описаніе сего щастливаго свиданія, гдѣ буду говорить объ ономъ.

Путе-

Путешествователь.

Мы любимъ обыкновенно съ товариществомъ прогуливаться. — Я прохаживался съ однимъ пѣшеходцемъ столь долго, сколько мнѣ можно было его на пути семъ задержать. — Онъ несъ за плечами связку. — Другъ мой, мнѣ кажется, сказалъ я ему, что сія ноша легка для тебя? — Такъ легка, какъ вамъ можетъ казаться, отвѣтствовалъ онъ мнѣ грубо. Она мнѣ не въ тягость. — Я не рожденъ для сей бѣдной и рабской должности; — но когда счастіе опредѣлило мнѣ сей тягостной жребій, то и долженъ я стенать подъ симъ игомъ. — Доброй человѣкъ, впредь не говорите, что тягость другаго легка, потому, что вы сами не чувствуете оной. — Сказавъ сіе онъ удалился. — Счастливъ я, разсуждалъ самъ въ себѣ, что родился

дился жить въ простотѣ, не извѣстности и безъ пышнаго великолѣпія и славы. —— Я наслаждаюсь безъ страха моимъ посредственнымъ и не знатнымъ состояніемъ. —— Суетное и обманчивое обольщеніе надежды не ведетъ меня на устланныя терніемъ пути честолюбія. —— Меня очень тронуло состояніе сего бѣднаго человѣка, котораго нравы и склонности, коловратность счастія, заразили гордостію и ядомъ нелюдимости такъ, что онъ убѣгаетъ всякаго сообщества, и ему въ тягость всѣ люди, ищущіе его сотоварищества. —— Я прибылъ въ Гренвишъ, не примѣтивъ въ пути моемъ ничего достойнаго примѣчанія. —— Одинъ обѣдалъ въ первомъ трактирѣ. —— Потомъ пошелъ я въ садъ.

Садъ

Садъ въ Гренвишѣ.

Пріятнѣйшее явленіе! —— Природа казалась тутъ во всемъ своемъ величествѣ —— Тихой вѣтерокъ легко колебалъ древесные листья; воображеніе погружалось вдругъ въ тысячу разныхъ усладительныхъ чувствованій. —— Столько прелестей окружающихъ насъ не довольны-ли были прикрыть противности и коловратности жизни, коими она всегда преисполнена. —— Если бы путешествователь, котораго не давно я оставилъ, былъ здѣсь: то бы конечно позабылъ свои тяжести и скуки. — Сколько мы обязаны Создателю природы! — Надобно, чтобъ сердце человѣческое было очень развращенно, если бы оно не ослѣпилось блескомъ толикихъ пріятностей, какія свѣтъ всякой день представляетъ очамъ его. —— Сей бѣдной колеблющій-

ся

ся о своемъ состоянiи всегдали будетъ заботиться о величествѣ, и тужить о своемъ тягостномъ жребiи? — Что до меня, сколько я ни бѣденъ, глаза мои природѣ удивляются; признательное сердце чувствуетъ удовольствiе, когда я созерцаю со вниманiемъ мiръ сей — Всякой часъ, всякая минута представляютъ мнѣ разныя красоты и новые предметы къ размышленiю. — Я прохаживался въ саду до тѣхъ поръ, какъ холодноватой вечерней вѣтеръ напомнилъ мнѣ, что время изъ онаго вытти.

Гостинница.

Разсудилось мнѣ зайти въ оную и разсмотреть сiе зданiе, сооруженное съ благороднымъ и благочестивымъ намѣренiемъ, чтобъ доставить въ ономъ спокойное убѣжи-

убѣжище изможденнымъ труда-
ми и подвигами за отечество. —
Я вездѣ находилъ вещи, достой-
ныя удивленія. — Спокойные
и веселые взгляды суть всегда
доказательствомъ довольной ду-
ши. — Таковы были всѣ тѣ, ко-
ихъ я видѣлъ. — Всякой бы
чужестранецъ могъ сказать въ во-
сторгѣ съ справедливою похва-
лою: — бѣдные въ Англіи жи-
вутъ въ огромныхъ и великолѣп-
ныхъ зданіяхъ; — а сіи
зданія суть храмы благодѣянія
— Сердце мое чувствовало ту
же пріятность и удовольствіе,
какую вкушали столько смерт-
ныхъ, подъ симъ пространнымъ
и тихимъ покровомъ. — Убѣжи-
ще, имъ уготованное тщаніемъ
Единоземцевъ. — Бѣдность ка-
жется быть заразительною бо-
лѣзнію по той причинѣ, что боль-
шая часть людей стараются из-
бѣгать оной; а часто по плачев-
ному забвенію заслуга и достоин-

ство впадаютъ въ пропасть бѣдности и несчастія, и тамо не возвратно погибаютъ. —— Каковы однако будутъ наши размышленія въ дрогомъ свѣтѣ, когда всѣ люди безъ разбора будутъ награждены за настоящія ихъ достоинства? —— Да, въ щастливыхъ тѣняхъ полей Елисейскихъ душа должна трепетать при напоминаніи и воззрѣніи честнаго нещастливца, изгнаннаго и поруганнаго подъ ложными видами бездѣльничества.

Возпращеніе.

Коляска ѣхала изъ Гренвиша въ Англію; я сѣлъ въ оную, ибо не было никого другаго сѣдока, кромѣ меня. Какъ скоро я пріѣхалъ и вышелъ изъ оной, потчасъ полетѣлъ къ моей Юліѣ. Вся моя семья была здорова и

мое

мое возвращенıе произвело вЂ домашнихЂ несказанную радость я сѣлЂ и расказалЂ имЂ приключенıя моего прогуливанıя: и такЂ мы препроводили вечерЂ вЂ прıятнѣйшихЂ разговорахЂ и удовольствıи.

КОНЕЦЂ

второй части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	НАПЕЧАТАНО	*Строк.*	ЧИТАЙ
17.	Шеи по сїе еремя	2.	По сїе время
59.	Насѣкомымъ	17.	Несѣкомыми
64.	Едвардъ	17.	Эззваръ

